

© 2012 г А.В. Бабайцев

УДК 101

СИМВОЛЫ В СОЦИАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ: МЕДИАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Люди, социальные группы, этносы, нации, государства постоянно взаимодействуют друг с другом. Это взаимодействие практически всегда опосредовано символами - особыми медиаторами. Существуют различные подходы в понимании особенностей функционирования символов-медиаторов в социальном взаимодействии. Рассмотрим основные из них, чтобы определить, каким образом символы, встроенные в структуру общественных отношений, способны регулировать социальное взаимодействие.

Социальное взаимодействие основано на отдельных социальных действиях. Взаимодействие предполагает взаимные действия как минимум двух социальных факторов. В результате происходит обмен информацией, ценностями, опытом и т. д.

Одной из первых теорий, объясняющих сущность социального взаимодействия, является теория Дж. К. Хоманса. Он вводит понятия «Деятель» и «Другой», исходя из того, что в подобном взаимодействии каждая сторона стремится максимизировать вознаграждения и минимизировать затраты. К числу главных вознаграждений он относит социальное одобрение. Социальное взаимодействие, которое взаимно вознаграждается, превращается в регулярное на основе системы взаимных ожиданий [1, с. 82]. Дж. К. Хоманс опирается на работы Л. Фестингера, С. Шахтера, А. Бека, которые рассматривают два типа закрепления сплоченности: символическое поведение, которое Хоманс называет «социальным одобрением» (чувством), и деятельность, оцениваемую в других отношениях [1, с. 85]. Взаимодействие Дж. К. Хоманс определяет как частотную переменную, которая «представляет собой меру частоты проявления вербального поведения, связанного с выгодами и затратами» [1, с. 85]. Хоманс, ссылаясь на Фестингера, подчеркивает, что «чем более ценными являются чувства или действия, которыми члены группы об-

мениваются друг с другом, тем выше средняя частота их взаимодействия» [1, с. 85]. Таким образом, утверждает Дж. К. Хоманс, социальное поведение представляет собой обмен ценностями (причем, как материальными, так и нематериальными), например, знаками одобрения или престижа. Этот процесс обеспечивает равновесие или баланс между обменами [1].

Другой теорией, объясняющей социальное взаимодействие, является символический интеракционизм. Представители этой теории в своих исследованиях исходят из постулата о том, что в основе общих символических значений лежат общие действия. Дж. Мид выделил две формы социального взаимодействия - несимволическое и символическое. В несимволическом взаимодействии люди непосредственно реагируют на жесты и действия друг друга. Символическое взаимодействие представляет собой интерпретацию, истолкование действий другого [2].

С помощью символов не только группа людей, но и целая нация может стать подобием толпы. Когда люди «поглощены» одними и теми же символами, их действия будут подобны действию толпы. Такое поведение Г. Блумер называет «социальной инфекцией», разновидностью которой выступает «инфекция патриотической истерии» [3, с. 181]. Особенность символической интеракции, говорит Г. Блумер, заключается в том, что «люди *интерпретируют* (курсив мой. – А.Б.) или определяют действия друг друга, а не просто реагируют на них. Их реакции не вызываются непосредственно действиями другого, а основываются на значении, которое они придают подобным действиям ... интеракция людей опосредуется использованием символов, их интерпретацией или приданием значения действиям другого. Это опосредование эквивалентно включению процесса интерпретации между стимулом и реакцией» [4, с. 173].

Г. Блумер утверждает, что «индивид не окружен уже существующими объектами, которые воздействуют на него и вызывают его действия ... индивид сам конструирует свои объекты на основе осуществляемой им деятельности» [4, с. 174-175]. Поэтому действия человека конструируются или строятся, а не просто протекают. Г. Блумер утверждает, что поведение человека - это не результат давления окружающей среды, стимулов, мотивов, социальных установок или идей, «оно возникает в результате того, как он интерпретирует эти вещи и обращается с ними в действии, которое он конструирует»

[4, с. 175-176]. Человеческое общество, считает Г. Блумер, необходимо рассматривать как «состоящее из действующих людей, и жизнь общества надо рассматривать как состоящую из этих действий» [4, с. 176-177].

Г. Блумер делает очень важный вывод о том, что «действие происходит в определенной ситуации и по отношению к этой ситуации ... действие формируется и конструируется посредством интерпретации ситуации» [4, с. 177]. Как раз при помощи предшествующей интеракции люди «развивают и приобретают общее понимание или определение того, как надо действовать в той или иной ситуации. Эти общие определения дают возможность людям действовать одинаково» [4, с. 177]. Символический интеракционизм рассматривает социальную организацию как структуру, внутри которой действующие единицы развивают свои действия, и люди «не действуют в отношении культуры, социальной структуры и т. д.; они действуют в отношении ситуаций» [4, с. 178], поэтому «любое социальное изменение опосредуется действующими единицами, интерпретирующими ситуации, с которыми они сталкиваются» [4, с. 179].

Т. Парсонс в своей теории социального взаимодействия также придает большое значение символам. Они играют большую роль в культуре, в силу того, что представляют собой элемент социального поведения [5]. Теория Т. Парсонса включает в себя «психологические законы» социального взаимодействия, которые были сформулированы Дж. К. Хомансом. Т. Парсонс обращает внимание на различие в символических представлениях объектов. Отсюда возникают проблемы коммуникативного (или символического порядка), что связано с поиском «общего языка» [6, с. 72]. Он указывает на существование проблемы временной упорядоченности действий множества участников социального взаимодействия и на то, что социальный деятель может наделять символические представления объектов субъективными или противоречащими одно другому значениями, что порождает проблему смысла. По Т. Парсонсу система социальных действий уменьшает различные неопределенности.

Т. Парсонс вводит понятие «символические посредники» [7, с. 656], которое является основным понятием в его теории взаимообмена. Он говорит о том, что при определенной дифференциации различных сфер человеческой деятельности их взаимодействия начинают носить характер взаимообменов и

регулироваться при помощи специальных символических средств. Когда происходит дифференциация экономической деятельности, появляются рыночный обмен и деньги, выступающие в качестве символического регулятора поведения. Выделение политической сферы порождает «рынок» политической поддержки, на котором в качестве символического посредника выступает власть в ее символическом выражении. Она непосредственно не опирается на насилие и принуждение, а имеет институционализированный вид добровольно принимаемого подчинения. Двумя другими символическими посредниками, функционирующими на уровне социальной системы, выступают, по мнению Т. Парсонса, влияние и ценностные приверженности.

Эмоции, считает Т. Парсонс, могут анализироваться как символические посредники, регулирующие взаимодействия социальной системы с ее окружением - культурой, личностью, организмом. Личность регулирует свои взаимодействия посредством «обращения» такого символического посредника, как обобщенная способность к действию, куда относятся и образные, и языковые, и эмоциональные представления [7, с. 656]. Т. Парсонс подчеркивает, что в отличие от действия, взаимодействие сосредотачивается на символических уровнях [8], а политическая власть может быть рассмотрена как особого рода язык (семиотический код) [8].

Изучая специфику коллективного поведения, В.М. Бехтерев приходит к следующему выводу: не столько слово, сколько *действие*, возбуждающее эффективное состояние, способствует объединению социальных групп. Кроме того, важно, чтобы это действие было однородным для большинства членов одной и той же группы [9]. В качестве примера средства социального объединения В.М. Бехтерев приводит такие сложные согласованные формы движения, как гимнастика, которая выполняется множеством индивидов, или хоровое пение, дающее согласованный голосовой эффект [9]. Объединяющую роль имеют и те формы сложных движений, где «разделение различных двигательных ролей как при игре в театре или разделение труда в производстве преследует определенную цель - выявить цельное содержание в первом случае и достичь общего результат труда во втором случае» [9, с. 101].

Полезное взаимодействие, подчеркивает В.М. Бехтерев, объединяет взаимодействующих лиц, а вредное – отталкивает и разъединяет, в результате чего распадается и объединение. К числу раздражителей, устанавливающих

взаимодействие между людьми, а часто и объединение, говорит В.М Бехтерев, относятся предметы, которые могут иметь эмблематическое, а нередко и символическое значение [9].

В своей работе «Символизм, его смысл и воздействие» А.Н. Уайтхед рассматривает, каким образом при помощи символов государственная власть способна воздействовать на общество. Государство, говорит он, «зависит от превалирования символов весьма специфическим способом; они объединяют курс некоего хорошо известного направления действия с глубоким отношением к цели государства» [10, с. 55]. Социальный символизм, таким образом, означает «направление индивидов на определенные действия; а теоретически он означает неопределенные первичные основания с их эмоциональным аккомпанементом, посредством чего символы обретают энергию для организации смешанной толпы в равномерно действующее сообщество» [10, с. 54]. Реакция действия на символ, говорит А.Н. Уайтхед, может быть настолько прямой, что способна изъять любое действительное отношение к символизируемой вещи [10].

П. Бергер и Т. Лукман утверждают, что «реальность повседневной жизни не просто полна объективаций, она и возможна благодаря им» [11, с. 62]. Объективация осуществляется посредством обозначения (сигнификации). Например, оружие, которое вначале создается для того, чтобы убивать зверей, затем, в обрядах становится обозначением агрессивности и насилия вообще. Такие семиотические объекты, указывающие на субъективный смысл, становятся субъективно доступным другим людям, которые разделяют общую реальность [11]. П. Бергер и Т. Лукман определяют символ как предмет-обозначение, которое соединяет различные сферы реальности [11, с. 70]. Символические универсумы, формирующиеся в результате легитимации новых значений, выступают матрицами всех социально объективированных и субъективно реальных значений [11]. Символический универсум способен интегрировать самые различные значения, существующие в повседневной жизни, и «после того как символический универсум уже создан, различные сектора повседневной жизни могут быть интегрированы благодаря непосредственному соотношению с символическим универсумом ... символический универсум упорядочивает, а тем самым и легитимирует повседневные роли, приоритеты и действующие правила,

помещая их *sub specie universi*, то есть в контекст наиболее общей из всех мыслимых систем отсчета» [11, с. 162-163]. П. Бергер и Т. Лукман подчеркивают, что символические универсумы выступают в качестве защитных механизмов и для институционального порядка, и для индивидуальной биографии, упорядочивая социальные взаимодействия [11].

П.А. Сорокин под социальным взаимодействием понимает «любое событие, с помощью которого один человек ... влияет на открытые действия или состояние ума другого» [12, с. 191-192]. Каждый процесс взаимодействия состоит из трех компонентов: мыслящих, действующих и реагирующих людей, являющихся субъектами взаимодействия; значения, ценности и нормы, благодаря которым индивиды взаимодействуют, осознавая и обмениваясь ими; открытые действия и материальные артефакты как двигатели или проводники, с помощью которых объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы [12]. Субъектами взаимодействия П.А. Сорокин определяет либо человеческих индивидуумов, либо организованные группы людей [12]. Число взаимодействующих индивидов может быть различно. П.А. Сорокин выделяет следующие типы взаимодействия: между двумя индивидами (пара или диада); между тремя индивидами (триада); между четырьмя, пятью и более индивидами; между одним индивидом и многими; между многими и многими [12]. В результате взаимодействия действия могут быть различными. Характер действия, говорит П.А. Сорокин, бывает: *каталитическим* (например, мысль о враге, влияет на сознание индивида, или простое существование советского режима или фашистской формы правления, влияющее на коммунистические и фашистские движения во всем мире); *открытым действием, толерантностью* (влияние, оказываемое через открытые акты (нанесение удара, выстрел, вручение денег, поцелуй и т.д.), а также через воздержание от внешних актов); *эффективным и неэффективным действием* (оказывающие сильный эффект и ли незначительное влияние); *продолжительные и кратковременные действия* (влияние, исчезающее мгновенно и долговременные воздействия); *сознательные и неосознательные действия* (взаимодействия, совершаемые сознательно и бессознательно); *преднамеренные и непреднамеренные действия* (мотивированные сознательной целью и осуществляемые ради ее достижения и мотивированные исключительно прошлым и настоящим опытом, включая внушенные нормы и осу-

ществляемые без какой-либо сознательной цели) [12]. Ко второму компоненту социокультурных явлений, который является частью взаимодействия, П.А. Сорокин относит значения и ценности, «находящиеся над биофизическими свойствами взаимодействующих индивидов» [12, с. 200]. Он подчеркивает, что «без компонента значения все социокультурные явления становятся чисто физическими или биологическими» [12, с. 201]. Так, национальный флаг становится просто куском материи, привязанным к палке. К третьему компоненту социокультурных явлений П.А. Сорокин относит материальные носители, которые объективируют значения, ценности и нормы [12]. Он говорит, что: *«все сенсорные открытые действия, материальные объекты, физические, химические и биологические процессы и силы, используемые для экстернализации, объективизации и социализации значений, являются носителями значимого взаимодействия»* [12, с. 206].

К основным типам носителей он относит физические проводники (которые при помощи своих природных качеств воздействуют на другого, чтобы изменить его состояние ума и открытые действия, например, камень, пуля или атомная бомба) и символические проводники (которые оказывают влияние благодаря символическому значению, приписываемому им) [12]. Таким образом, П.А. Сорокин строит схему, в которой материальные носители значений, ценностей и норм (символы) выступают проводниками социального взаимодействия, подчеркивая, что «символические проводники играют основную роль в мире значимых взаимодействий» [12, с. 207]. П.А. Сорокин говорит также о том, что «в большей части значимых взаимодействий участники используют цепочку различных проводников, соединенных между собой и с людьми как связующими агентами» [12, с. 212]. Это своеобразная «соединительная ткань» общества, состоящая из «совокупности носителей и цепочек проводников, вол всей сумме их взаимодействия» [12, с. 213]. Проводники, утверждает социолог, несмотря на то, что зависят от человека, «оказывают мощное ретроактивное влияние на его поведение и физическое состояние» [12, с. 213].

П.А. Сорокин выделяет два типа рикошетного влияния носителей: общее рикошетное влияние и фетишизация носителей с обратным действием. Общее рикошетное влияние проявляется, когда проводники определяют поведение и состояние ума прежде всего механическим путем, например, если

обычному человеку дать знаки великолепия и власти, он способен превратиться в самоуверенного, гордого и высокомерного. Фетишизация носителей с обратным действием возникает, когда некий объект, функционируя в течение продолжительного времени как носитель значения, нормы или ценности, идентифицируется с ним до такой степени в умах субъектов взаимодействия, что он может стать самодостаточной ценностью. Например, национальный флаг, являющийся лишь палкой с приделанным к ней куском материи, в результате постоянного использования становится эмблемой независимости, власти, достоинства, чести или славы нации. Флаг превращается в фетиш и таким образом глубоко воздействует на поведение и ментальность человека. Но при этом фетишизация символических посредников оказывает сильное обратное действие на поведение и сознание человека: возникнув как проводники, в процессе деятельности они оказывают мощное влияние на поступки людей и состояние их сознания, особенно когда проводники превращаются в самоценные значения, ценности или идолы [12].

В работе «Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций» Ш. Эйзенштадт доказывает, что именно символы, структурирующие среду, выступают в качестве основополагающих норм социального взаимодействия и параметров социального порядка. Символические и институциональные границы коллективов, посредством установления основополагающих признаков социальной и культурной общности, выдвигаемые в качестве критерия для принадлежности к различным коллективам, определяют участников социального взаимодействия [13]. Ответы, которые находит общество на различные вопросы на всех уровнях социального взаимодействия, становятся отправными точками в символическом конструировании социальной реальности, в формировании «основ осмысленного социального и культурного порядков и в устройстве механизма, обеспечивающего участие в последнем» [13, с. 72].

По мнению Ш. Эйзенштадта символы выступают составляющими скрытой глубинной структуры социальной системы, устанавливая ее границы, а также влияя на организационные проблемы и потребности общества. Символические коды обеспечивают постоянство границ окружения для составляющих общество групп, определяя возможные направления изменений [13]. Выводы, которые делает Ш. Эйзенштадт, представляются весьма важными для исследования симво-

лов в социальном взаимодействии, поскольку появляется возможность рассматривать семиотические объекты как интермедиаторы и «образцы», конструирующие определенный социальный порядок. Имеется множество вариантов социального взаимодействия с символами-медиаторами. Рассмотрим лишь те из них, когда субъектом выступает политическая власть, а объектом – общество.

Рисунок 1

1 вариант. Отсутствие взаимодействия

Например, в конце 1980-х гг. в СССР символическое воздействие власти на общество практически никакого эффекта не имело, а поэтому отсутствовало и взаимодействие.

Рисунок 2

2 вариант. Взаимодействие с изменением системы

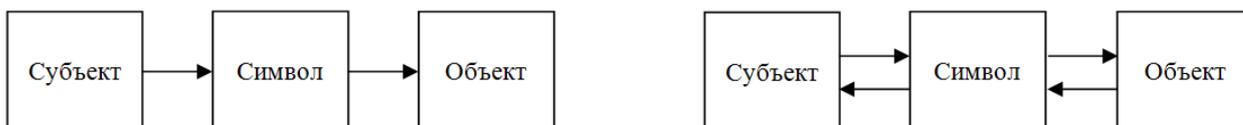
Символы западной культуры, в огромном количестве проникшие в семиотическое поле СССР, воздействовали и меняли саму систему, которая к концу 1991 г. просто перестала существовать.

Рисунок 3

3 вариант. В результате взаимодействия меняется сам медиатор-символ

Здесь можно привести пример взаимодействия государства и гражданского общества. При создании герба Ставропольского края в 1994 г. жители субъекта Российской Федерации выступили резко против использования зеленого цвета в гербе, так как у них он ассоциировался с соседней Чеченской Республикой и исламом вообще. Население края было против включения в герб серебряной звезды, которая напоминала им о советских временах [14].

4 вариант. Одинаковое (пропорциональное) взаимодействие

В мае 2011 г., в дни празднования 66-й годовщины Победы, ветеран Великой Отечественной войны из Воронежской области вернул, из-за того что местные чиновники не хотели предоставлять ему новый дом (жил он в непригодных условиях - без удобств, воды и газа), государству боевые ордена и медали, отправив их на имя В.В. Путина в Дом Правительства. В результате, после вмешательства главы правительства, жилье ветераном было получено [15].

5 вариант. Непропорциональное сильное ответное действие.

Примером может служить неадекватно жесткая реакция ряда современных государств на употребление некоторых политических символов (прежде всего советских). В Эстонии (с 2003), Литве (с 2008), Польше (с 2008), Венгрии (с 2010), Словакии (с 2011), Грузии (с 2011) официально запрещен символ «серп и молот». За его публичное использование предусмотрены штраф или уголовная ответственность [16]. В отдельных странах запрещены другие советские символы. Например, публичное исполнение гимна Латвийской ССР в современной Латвии несет уголовную ответственность [17].

6 вариант. Непропорциональное слабое действие.

Процесс формирования первых общенациональных американских символов может являться примером этого типа взаимодействия. Слабое ответное

действие американской власти на попытки «снизу» создать новые, «свои» символы были связаны со сдержанным отношением пуритан к религиозной и светской символике; нехваткой удобных коммуникаций между штатами, затруднявшей выработку единых знаковых систем; отсутствием в течение длительного времени регулярной армии [18, с. 162].

Итак, социальное взаимодействие – это особая реакция различных социальных субъектов друг на друга, обмена действиями между двумя и более субъектами. Символы выступают элементами «пускового механизма» социальных взаимодействий (индивидуальных и групповых), средствами социальной мобилизации, согласования социальных действий. Различные интересы субъектов политического процесса также выражают символы. В результате социального взаимодействия могут меняться субъект и объект, медиатор-символ, интенсивность самого взаимодействия, что в свою очередь приводит к конструированию определенного социального порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хоманс Дж. К.* Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология: Тексты / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. М., 1984.
2. *Мид Дж.* От жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М., 1994.
3. *Блумер Г.* Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М., 1994.
4. *Блумер Г.* Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология: Тексты / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. М., 1984.
5. *Парсонс Т.* Социальная система и культура // Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. М., 2002.
6. *Парсонс Т.* Структура социального действия // Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002.

7. *Парсонс Т.* Еще раз о стандартных переменных: ответ Роберту Дубину // Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002.
8. *Парсонс Т.* Общества // Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.
9. *Бехтерев В.М.* Коллективная рефлексология // Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М., 1994.
10. *Уайтхед А.Н.* Символизм, его смысл и воздействие. Томск, 1999.
11. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
12. *Сорокин П.А.* Общая социология // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Пер. с англ. М., 1992.
13. *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Пер. с англ. / Под ред. Б.С. Ерасова. М., 1999.
14. *Охонько Н.А.* Символы малой родины. Пятигорск, 2007.
15. Воронежский ветеран вернул свои награды Путину // Воронеж.Ру : On-line портал. URL: <http://www.voronezh.ru/modules/news/article.php?storyid=11488> (дата обращения: 05.04.2012).
16. *Тепленин Т.* За серп и молот в Эстонии отправят на нары // Утро.ру — ежедневная электронная газета. URL: <http://www.utro.ru/articles/2006/11/30/606182.shtml> (дата обращения: 05.04.2012).
17. Likums «Par sapulcēm, gājieniem un piketiēm» («LV», 31/32 (746/747), 30.01.1997. Likumi.lv : сайт. URL: <http://www.likumi.lv/doc.php?id=42090&mode=KDOC> (дата обращения: 05.04.2012).
18. *Баталов Э.Я.* Политическая культура современного американского общества / Отв. ред. Ю.А. Замошкин. М., 1990.

L I T E R A T U R E

1. *George C.* Homans social behavior as exchange / / Modern foreign social psychology: Texts / Ed. GM Andreeva, N. Bogomolova, LA Peter. M., 1984.

2. *J. Mead* From gesture to symbol // American Sociological Thought: Texts / Ed. VI Dobrenkova. Moscow, 1994.
3. *Blumer G.* Collective behavior // American Sociological Thought: Texts / Ed. VI Dobrenkova. Moscow, 1994.
4. *Bloomer,* the Company as a symbolic Interaction // Modern foreign social psychology: Texts / Ed. GM Andreeva, N. Bogomolova, LA Peter. M., 1984.
5. *Parsons T.* The social system and culture // Parsons T. The Social Systems / Ed. VF Chesnokov, SA Belanovsky. Moscow, 2002.
6. *Parsons T.* The structure of social action // Parsons T. The structure of social action. Moscow, 2002.
7. *Parsons T.* Once again on standard variables: the response to Robert Dubin // Parsons T. The structure of social action. Moscow, 2002.
8. *T. Parsons* Company // Parsons, On the social systems. Moscow, 2002.
9. *Bekhterev VM* Collective reflexology // VM Bekhterev Selected works in social psychology. Moscow, 1994.
10. *AN Whitehead* Symbolism, its meaning and impact. Tomsk, 1999.
11. *Berger, P., Luckman, T.* The Social Construction of Reality. Treatise on the sociology of knowledge. Moscow, 1995.
12. *Sorokin PA* General Sociology // Sorokin PA People. Civilization. Society / Per. from English. Moscow, 1992.
13. *S. Eisenstadt,* Revolution and the transformation of societies. Comparative Study of Civilizations / Per. from English. / Ed. BS Erasova. Moscow, 1999.
14. *Ohonko NA* Symbols homeland. Pyatigorsk, 2007.
15. Voronezh veteran returned their awards Putin // Voronezh.Ru: On-line portal. URL: <http://www.voronezh.ru/modules/news/article.php?storyid=11488> (date accessed: 05.04.2012).
16. *Teplenin T.* For the hammer and sickle in Estonia sent to jail // Utro.ru - daily electronic newspaper. URL: <http://www.utro.ru/articles/2006/11/30/606182.shtml> (date accessed: 05.04.2012).

17. Likums «Par sapulcēm, gājieniem un piketiem» («LV», 31/32 (746/747), 30.01.1997. Likumi.lv: website. URL: [http://www.likumi.lv/doc.php?id = 42090](http://www.likumi.lv/doc.php?id=42090) & mode = KDOC (date accessed: 05.04.2012).
18. *Batalov EY* The political culture of contemporary American society / Ed. Ed. YA Zamoshkin. Moscow, 1990.

*Донской государственный
технический университет*

21 октября 2012 г.
